

Зураб Церетели: большой, грузинский

Моей правды - 1998 - 17 июля
Элина НИКОЛАЕВА *с.б.*

Зураб Церетели впервые приехал в Москву тридцать лет назад. В кармане было пять долларов. Сегодня ему 64. Он президент Российской Академии художеств. Его путь в искусстве еще ждет своих компетентных и непредвзятых исследователей. Но уже ясно, что он и есть тот творец, с именем которого потомки будут вспоминать конец XX века. Он давно вне мелочной критики и суесть художественного мира. Сам по себе.

Собственно, подобный панегирик во вступлении к заметкам о художнике необходим, чтобы обозначить мое, автора, отношение к Церетели. Наше знакомство состоялось не так давно, я пригласила его на телевидение в программу «Личное Дело» (канал «Культура»). За этим последовало то, что, очевидно, случается со всеми людьми, попадающими в магнитное поле Зураба Церетели. Его энергией, непосредственностью, страстью творца нельзя не покориться. Иногда кажется, что возможности его безграничны, и своего нового Петра или Колумба он может извять хоть на Луне. Так, чтобы всем было видно. В своей силе он свободный человек и не стремится никому специально понравиться. Не строит интриг, не думает особо о последствиях своих слов и поступков. Но свято следует принципам. Он, например, боготворит Лужкова. При нем кто-то стал насмехаться над севастопольской кампанией мэра. «Я не могу слышать, когда про Лужкова так говорят», - тут же завелся Церетели.

Как и полагается настоящему художнику, он верит в красоту, любовь, увлекается. Быть большим и настоящим дается ему нелегко. Пожалуй, со времен Хрущева общественное мнение не настраивали так против конкретного художника, как это происходит с Церетели. Почему? Во-первых - грузин. Во-вторых - богатый, а это зависть к его успеху. В-третьих - непонимание того, что он делает. Все три перечисленных пункта - отправные той бури в стакане, которую раздувает, и весьма успешно, часть богемной публики. Такова уж судьба России: гнать и травить своих лучших творцов.

К счастью, Зураб Церетели - не рефлексирующий интеллигент. Не на того напали. Он

сам все время в наступлении. Конечно, ему хочется доброго отношения к себе, тем более что возраст такой. Церетели не без основания считает, что за все то, что он сделал людям, за красоту, которую он всю жизнь создавал, ему хотя бы должны сказать спасибо. Увы, история повторяется. Мир жесток. Поэтому Зураб Константинович так любит положительные отзывы и собирает их. «Вот, смотрите, - говорил он мне, - газеты теперь уже по-другому пишут про Петра. Когда он предстал в законченном виде, многие поменяли к нему отношение...». Да, сегодня он на коне. В его доме Алексей и Илья, известные артисты и влиятельные политики. Его особняк на Б.Грузинской способен покорить воображение любого «нового русского». Но в то время, как эти «новые русские» вывозят Россию по частям за кордон, он создает и оставляет свое здесь. За Поклонную гору государство должно ему до сих пор кругленькую сумму.

Он многое здесь сделал бесплатно. Извечный вопрос обиженной «художественной обществу!» - «А почему Церетели?!» - решается просто. Он не только умеет - он может сделать. Представьте себя на месте Лужкова. На носу 50-летие Победы. Оформление Поклонной горы не закончено. Президент торопит, средств почти нет. И что - собрать художественную гольфубу, которая половине этих самых средств еще и потырит? Или довериться мастеру с мировым именем, который вложит свои деньги в Поклонную гору? «Откуда у Церетели «свои» деньги!», - с пролетарской непримиримостью вопиют некоторые. Заработал!

За свои средства, бартером или еще как он выкупил у итальянцев технологию изготовления скульптур из мраморной крошки методом литья для храма

Христа Спасителя. За свои старания он получил лишь досужие рассуждения о «пластмассе». Фактически был вынужден оправдываться, что не верблюд и что изготовленные по этой технологии скульптуры простоят на пару веков дольше, чем обычные мраморные.

Когда Церетели стал президентом Академии художеств, он затеял в ее здании ремонт. Потом застелил там полы невообразимыми персидскими коврами из собственного дома. В зал на втором этаже заказал в Италии огромный длинный стол. «Пускай академики там заседают, а то набьются в мой кабинет, и не выгонишь! А там долго не просидят», - объяснил он, прищурившись.

Не секрет, что в президенту Церетели выбрали во многом благодаря деловым качествам и пробивным способностям. Но первое, что он сделал, - устроил так, чтобы в члены Академии приняли наконец Илью Глазунова. Восстановил, так сказать, историческую справедливость. Сам он всегда был свободным художником. Ленинскую премию получил за детский городок в Адлере. Когда это произошло, американские журналисты прибежали в его мастерскую и искали изображение Ленина. Церетели в жизни не рисовал Ленина. Хотя с карандашом и бумагой он не расстается, кажется, даже во сне.

А тот детский городок в Адлере был его первым крупным успехом. Погрязший в долгах, он получил за него премию - «целый чехмодан денег». Раздал долги. Назвал друзей. Из Москвы привез в свой грузинский дом жениха и невесту. В.Вы-

соцкого и М.Влади. Стол, переполненный яствами, рухнул. Похоронив под собой фамильный сервиз и, как считает теперь Церетели, надежды на счастливый брак двух актеров. Кстати, позднее в своих воспоминаниях М.Влади писала, что Зураб был тогда богатым человеком. Холодильник, полный дефицитных продуктов, и т.д. «Я был пижон, - вспоминает теперь Церетели, - и перед приездом Марины ставил на полку холодильника баночку с черной икрой».

Московская экспансия Церетели началась с памятника на Тишинской площади, который называется «Языковая дружба». Церетели пытается объяснить - «По плану это общий крест - Грузия-Россия. Мы задумали его вместе с А.Вознесенским, моим другом с детства. Тогда было запрещено даже упоминание Пастернака. Я подавал на утверждение список поэтов, стихи которых будут использованы в этом памятнике. Суслов два раза зачеркнул фамилию Пастернак. Я все же сделал по-своему», - но дураки над ним смеются. И его дружбу называют шашлыком. Те же дураки позже придумали, что голова Петра - это не пошедшая в дело голова Колумба от другого церетелевского изваяния. «Больные люди», - пожимает плечами мастер.

Художник должен обладать своеобразными мозгами и логикой. Этого у Церетели не отнять. Ругали и Эйфелеву башню. Эпоха закончилась. Теперь все аплодируют. Когда начнут аплодировать Церетели? Глупый вопрос. Ответ на него все знают. Я хочу сказать «спасибо» Церетели сегодня.

Фото А. ВОЛОДИНА.